

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 165

DOI: 10.18287/2782-2966-2022-2-3-39-45

Дата поступления: 27.06.2022
рецензирования: 05.09.2022
принятия: 15.09.2022

Н.А. Ястреб

Вологодский государственный университет,
г. Вологда, Российская Федерация
E-mail: nayastreb@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6635-6008>

Гарри Поттер и технопессимизм: готовы ли «зумеры» к техническому прогрессу?

Аннотация: статья посвящена выявлению условий влияния научно-фантастической литературы и книг в жанре фэнтези на формирование технооптимистических и технопессимистических настроений молодых читателей. Базовым допущением работы является то, что восприятие артефактов героями художественной литературы с оговорками может быть рассмотрено как основа для выявления отношения к технике тех поколений, для которых эти произведения явились смысловыми точками сборки. Технооптимизм определен как мировоззренческая установка, в рамках которой источник проблем видится в самой природе и в человеке. Показано, что технопессимизм называет корнем проблем деятельность человека. Доказано, что цикл книг о Гарри Поттере в целом формирует технопессимистическое мировоззрение и оправдывает технологическое неравенство. На примере книг Т. Прачетта показано, что литература может формировать у читателей ответственное отношение к технике, если будет показывать не только угрозу, которую несут технологии (прометеевское мышление), но и способы устранения последствий применению техники, в том числе в результате неправильно принятых решений (эпиметеевское мышление).

Ключевые слова: технопессимизм; технооптимизм; артефакт; социальная оценка техники; прометеевское мышление; эпиметеевское мышление.

Цитирование: Ястреб Н.А. Гарри Поттер и технопессимизм: готовы ли «зумеры» к техническому прогрессу? // Семиотические исследования. Semiotic studies. 2022. Т. 2, № 3. С. 39–45. DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2022-2-3-39-45>.

Благодарности: автор выражает благодарность профессору, доктору философских наук Четыровой Л.Б. за оказанную помощь в проведенном исследовании.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Ястреб Н.А., 2022 – доктор философских наук, доцент, директор института социальных и гуманитарных наук, Вологодский государственный университет, 160035, Российская Федерация, г. Вологда, ул. Ленина, 15.

SCIENTIFIC ARTICLE

N.A. Yastreb

Vologda State University,
Vologda, Russian Federation
E-mail: nayastreb@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6635-6008>

Harry Potter and technopessimism: are «zoomers» ready for the technological progress?

Abstract: the article reveals the conditions for the science fiction and fantasy fiction to affect formation of technooptimistic and technopessimistic attitude of young readers. Primarily, the work assumes the way fiction heroes understand artefacts with reservations can be considered as the basis to reveal the attitude to engineering among those generations for whom these works were notional points. Technooptimism is defined as a worldview attitude within which nature and the humanbeing cause problems. The article shows that technopessimism identifies the human activity as the problem source. Harry Potter series proved to shape technopessimistic worldview and excuse technology inequality. Through the example of T. Pratchett books the article demonstrates that literature can formalize readers' responsible attitude towards equipment if it shows not only the threat that pose technologies (the Promethan mentality), but also remedies to manage effects of machinery use, including those resulting from improper decisions (the Epimethian mentality).

Key words: technopessimism; technooptimism; artefact; machinery social rating; the Promethan mentality; the Epimethian mentality.

Citation: Yastreb, N.A. (2022), Harry Potter and technopessimism: are «zoomers» ready for the technological progress?, *Semioticheskie issledovanija. Semiotic studies*, vol. 2, no. 3, pp. 39–45, DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2022-2-3-39-45>.

Information about conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

© Yastreb N.A., 2022 – Doctor of Sciences in Philosophy, Associate Professor, Head of the Institute of Human and Social Sciences, Vologda State University, 15, Lenina str., Vologda, 160000, Russian Federation.

Введение

Научную фантастику, без сомнения, можно назвать культурным пространством переживания надежд и страхов человечества в отношении технического прогресса. Доминирование «прогрессорской» фантастической литературы второй половины XX в., моделировавшей разные варианты влияния техники на социальное устройство к концу века, сменилось всеобщей популярностью жанра фэнтези, разворачивающей историю в противоположную от технического прогресса сторону. Изначально привлекая читателя возможностью эскапизма, отдыха от быстро меняющегося, полного стрессов мира, фэнтези стала, тем не менее, пространством осмысления технического прогресса и во многом отразила отношение современного человека к технике.

Серия книг о Гарри Поттере оказала на своих читателей колоссальное воздействие. Об этом можно судить не только по огромному количеству фандомов и тематических групп в социальных сетях, но и по результатам научных исследований. Так, группа исследователей из Ланкастерского и Мичиганского университетов провела исследование методом фокус-групп для выявления степени влияния поттерианы на самоопределение, читательское поведение и академическое развитие детей, увлекавшихся чтением книг о юном волшебнике (Dempster 2016). Они приходят к выводу о том, что романы о Гарри Поттере «выполняют роль того, что Лев Выготский называет «культурными инструментами»: ориентиров, которые стимулируют взаимодействие и облегчают обучение и когнитивное развитие» (Dempster 2016, p. 270).

Базовым допущением нашего исследования является то, что восприятие артефактов героями художественной литературы с оговорками может быть рассмотрено как основа для выявления отношения к технике тех поколений, для которых эти произведения явились смысловыми точками сборки. Поскольку данное положение имеет границы применимости, мы будем использовать для сравнения данные, полученные традиционными методами, в частности, при помощи анкетирования.

Технопессимизм и технооптимизм как формы отношения к техническому прогрессу

Оппозиция *технооптимизм–технопессимизм* часто рассматривается как нечто очевидное и не

требующее дополнительных разъяснений. Тем не менее, постараемся выявить ключевые черты обеих мировоззренческих ориентаций. Прежде всего, нужно определиться, какую проблему считать «точкой ветвления» этих систем: отношение к технике, отношение к техническому прогрессу или отношение к развитию самой цивилизации. Все эти варианты возможны, однако основной, определяющей проблемой является понимание источника проблем современной цивилизации, в том числе глобальных.

Технооптимизм видит источник проблем в самой природе и в человеке и рассматривает технику как инструмент преодоления цивилизационных кризисов и решения глобальных проблем. Технопессимизм называет корнем проблем деятельность человека, в том числе познание и техническое творчество, его сторонники «видят источник опасности не в природе, а в социальных системах деятельности» (Дзялошинский 2020, с. 91). Чем больше человек узнает, тем больше он расширяет сферу незнания, увеличивая при этом потенциальные риски негативных последствий реализации своих расширившихся возможностей. Эскапизм и эгоцентризм являются закономерным продолжением технопессимизма. В первом случае человек отказывается принимать действительность и участвовать в ее создании, а во втором возлагает ответственность за экологические проблемы на науку и технику, потакающие человеческим слабостям.

По данным многих исследований, влияние на становление технопессимистических или технооптимистических ориентаций оказывают не только личностные характеристики человека, но и межличностные, групповые и межгрупповые, а также социальные факторы (Нестик 2018, с. 316). К числу последних относятся, в частности, художественная литература и кинематограф.

Артефакты в произведениях фэнтези VS технические изобретения

Восприятие героями фэнтези магических артефактов мало чем отличается от восприятия обычными людьми новых технологий. Механизм работы сложных инструментов непонятен большинству пользователей, в результате чего техника и технологии часто наделяются антропо-

морфными и магическими свойствами. «Маленькие вещи», то есть объекты, которые могут быть включены в повседневную жизнь человека для облегчения рутинных процедур, развлечения и повышения уровня комфорта, принимаются человеком сравнительно легко. При этом зависимость от них может привести к негативным последствиям. Этот сюжет убедительно показан в книге «Простые волшебные вещи» Макса Фрая. Использование магических инструментов для действий, которые человек может делать самостоятельно, неизбежно приводит к негативным для человека последствиям.

Другие артефакты, обладающие силой, превосходящей представления человека, часто становятся центральными объектами фэнтези. Примерами могут служить кольцо всевластия у Дж.Р.Р. Толкина, крестражи у Дж. Роулинг или «ружие» у Т. Пратчетта. Эти примеры объединяет то, что все артефакты были созданы участниками историй, а не достались им от далеких могущественных предшественников; обладают огромной силой, способной изменить мир; оказывают влияние на человека, взаимодействующего с ними. Во всех перечисленных историях герой повествования спасает мир, уничтожая артефакт силы. При этом любые попытки изучения артефактов, использования их на благо общества противоположны интересам героя, и только уничтожение источника силы рассматривается как единственно верный вариант.

Другой интересный пример связан с «системами наблюдения» в Хогвартсе. Долорес Амбридж, как символ технократического управления, формализации и контроля, олицетворяет те начала в человеке, которым нельзя давать доступ к инструментам силы. Если вспомнить классификацию властных отношений, предложенную Б. Фэем (Faу 1987), то можно утверждать, что могущественные артефакты, как и значимые технологии, способны усилить и преобразовать традиционные способы осуществления принуждения, соблазна, силы, манипуляции и лидерства. В этом плане понятно опасение по поводу того, что такой инструмент, как карта мародеров, попадет в руки жестокому правителю. Однако при этом не рассматриваются способы ограничений, сдержек и противовесов, которые могли бы минимизировать риски негуманного использования артефакта. В результате карта мародеров рассматривается как инструмент только для шалостей, а не для обеспечения, например, безопасности школьников.

Пример с картой очень показателен. Важно, что, хотя, в принципе, взрослые о ней знают, сама она доступна только ученикам и передается также от ученика к ученику. По сути, именно используя карту, юные волшебники учатся работать с действительно мощным артефактом и оказыва-

ются готовыми принять на себя ответственность за его использование. Если взять за основу шкалу оценки взаимодействия человека и технологии, включающую отношение, уровень тревожности, степень самоэффективности, личные убеждения относительно необходимости использования технологии, включение технологий в игру, личную активность (Attig 2017), то мы видим, что практически все эти формы имеют место во взаимодействии Гарри и его друзей с картой. Герои с воодушевлением принимают карту и с интересом ее изучают, изобретают игры, используют ее не только для развлечений, но и для решения разных, в том числе серьезных, проблем. Их тревоги касаются защиты самой карты от попадания не в те руки. Использование карты показывает психологическую готовность принять риски технологии в тех ситуациях, когда человек извлекает из ее собственные выгоды. Второй фактор – автономность, самостоятельность действий подростков. Они полагаются на себя, чувствуют свою субъектность и право принимать решения.

Важным фактором понимания отношения героев поттерианы к магическим артефактам является колониальная оптика. В книгах мы видим высокотехнологический мир магов и низкотехнологический мир маглов. Помню, что при чтении книги «Гарри Поттер и тайная комната» меня совершенно поразил тот факт, что у волшебников есть технология, позволяющая за одну ночь отращать потерянные конечности. И эта технология достаточно проста, чтобы ее успешно можно было использовать в школьной лечебнице, где работает всего один сотрудник. В то же время героев совершенно не беспокоит то, что в мире маглов множество людей, в том числе и детей, проживают сломанные жизни из-за потерянных рук или ног. Но в логике повествования эта несправедливость оправдывается тем, что нужно любой ценой скрыть от людей магические возможности. Здесь и во многих других сюжетах мы видим сочетание технопессимизма и оправдания технологического неравенства. Конечно, нужно делать поправку на социальное устройство Великобритании, где параллельность существования разных социальных слоев и неравенство являются нормой. Но сложно отрицать, что идея сокрытия, утаивания значимых технологий явно присутствует и в поттериане, и во «Властелине колец».

По ту сторону мира волшебников люди вынуждены компенсировать отсутствие магии техническим прогрессом. Они изобретают телевизоры вместо волшебных зеркал и протезы вместо отращающих конечности зелий. Только поезда есть в обоих мирах, и общий контекст позволяет нам сделать вывод, что поезд, уезжающий в Хогвартс с волшебной платформы, изобретен не волшебниками, а людьми. Это одно из немногих технических

устройств, созданное магглами и используемое в мире магов. По-видимому, поезд выполняет функцию проводника, соединяя мир технологий с миром магии.

Хотя проведенный анализ можно считать предварительным, он показывает технопессимистичный настрой книг о юном волшебнике. Хотя главный герой с младенчества вынужден брать на себя ответственность за то, с чем не могут справиться взрослые, он не готов брать на себя ответственность за мощные магические артефакты и считает необходимым их уничтожение. Это становится еще более заметным, если учесть, что Д. Роулинг сменила в свое время в списке наиболее «продаваемых» писателей предыдущего лидера – Терри Пратчетта. Сэр Пратчетт отстаивал прямо противоположный подход к пониманию технического прогресса в мире магии. Его книги посвящены тому, как справляться с магией и техникой. Да, нужно полагаться на себя и свои силы, но технический прогресс неостановим. Семафоры, железная дорога, вычислительные машины у Пратчетта являются частью реальности, с которой герои, будь то тиран Витинари или говорящий пес Гаспод, учатся справляться. Молодые люди, читая эти книги, воспринимали идею неизбежности технического прогресса и вызванных им социальных трансформаций. Следующее поколение, чьи умы захватил мир Гарри Поттера, оказалось гораздо более инфантильным и вывело технический прогресс за рамки своих интересов.

«Зумеры» и технологии: стереотипы и исследования

В рамках поколенческой теории дети, родившиеся в конце 1990-х – начале 2010-х гг., объединяются в поколение «зумеров», их также часто называют «цифровыми аборигенами». Их активное взаимодействие с цифровыми инструментами формирует поверхностное впечатление о поколении и дает начало ряду стереотипов. Принято считать, что «зумеры» техноцентричны, обладают уникальными способностями и навыками взаимодействия с техникой, предпочитают гаджеты реальным людям. Как и другие обобщения и генерализации, подобные идеи со временем превратились в некоторые стереотипы, и на данном этапе они не только не помогают понять молодое поколение, но и вредят взаимоотношению с ним. Разрабатывая образовательные программы и концепции молодежной политики на основе стереотипов, мы тем самым усугубляем межпоколенческий разрыв.

Опросы, направленные на выявление отношения молодых людей к технике, демонстрируют их явный технопессимистичный настрой. Так, в результате анкетирования студентов московских вузов было выявлено, что социальные представления молодых людей о будущем технологий

«характеризуются амбивалентностью: признавая неизбежность технологического развития, респонденты связывают с ним как комфорт, так и социальную деградацию» (Журавлев, Нестик 2018, с. 5). Позитивные суждения относительно будущего интернет-технологий составляют 24 % ответов, нейтральные – 24,8 % ответов, тогда как негативные – 51 % ответов. На выраженность негативных оценок в представлениях о будущем интернета влияют негативные переживания при использовании интернета, представления о социальной сложности, т.е. вера в изменчивость социальной ситуации и фаталистическое отношение к будущему. Готовность использовать новые технологии прямо связана с доверием к заинтересованным сторонам технологического прогресса, ориентацией на гедонистическое настоящее, социальный цинизм и отрицательно связана с уважением к авторитетам и с зависимостью от судьбы. По мнению авторов исследования, полученные данные указывают на то, что «технооптимизм как мировоззренческая позиция может сопровождаться неготовностью использовать новые технологии; а также на то, что ориентация на получение удовольствия в настоящем более важна для готовности к использованию новых технологий, чем ориентация на будущее» (Нестик 2018, с. 314).

Таким образом, для поколения «зумеров» характерен амбивалентный технопессимизм. Повседневные технические инновации оцениваются ими положительно, активно осваиваются. Однако по-настоящему серьезные инструменты вызывают неприятие, страх и отказ от ответственности за их использование.

Можно ли подготовить человека к техническому прогрессу?

Если говорить о подготовке молодого поколения к будущему и к ответственному отношению к технике, то обе позиции, и технопессимизм, и технооптимизм, одинаково непригодны. Первая формирует инфантильное эскапистское отношение к миру, вторая поощряет наивные безответственные игры в суперменов и богов. И тот и другой варианты так или иначе провоцируют переход от технофобии к номофобии, боязни остаться без гаджетов или волшебных палочек.

Любые значимые технологии амбивалентны (Аршинов, Буданов 2021, с. 59). Преодоление технопессимизма возможно не через демонстрацию позитивных сторон технологий, а посредством подготовки человека к разным вариантам последствий их внедрения. В этом смысле интересно обращение современной экофилософии к разделению прометеевского и эпиметеевского способов мышления (прометеи и эпиметеи соответственно). Если прометея — это тип мышления, который находит решения для имеющейся проблемы,

то эпиметея — это качество интеллекта, которое проявляется после того, как данное решение оказывается неадекватным или имеет непредвиденные последствия (Dillet 2021, p. 7). Обращение к античному мифу о двух братьях-близнецах, один из которых находит решения проблем, то есть думает наперед, а другой пытается справиться с негативными последствиями действий, то есть думает после, показывает, что только синтез обоих подходов может реально помочь научить молодых людей справляться с вызовами новых технологий, не отказываясь от их позитивных возможностей. В этом плане нельзя не отметить почти комическую неэффективность предмета «Защита от темных сил», который, по сути, должен был формировать у молодых волшебников навыки эпиметея. Автор книги за книгой показывает нам то, как реальное обучение подменяется имитацией, формализацией содержания, в результате чего взрослые оказываются неспособными в «мирной» жизни подготовить детей к действию в сложных ситуациях. И надежды, которые вызывал этот предмет у героев в начале обучения, быстро развеиваются.

Отношение к технологиям не просто является фактором, влияющим на готовность к техническому прогрессу, но и определяет сам технический прогресс. Восприятие технологий как угроз автоматически актуализирует ограничительный подход. Парадоксальным образом «те, кому угрожают технологии (...), контролируют технологии» (Feenberg 1995, p. 207). Представления поколения «зумеров» о техническом прогрессе уже начинают формировать его направление, а через некоторое время именно их позиция станет определяющей. В этом плане полезно учитывать специфику запроса, предъявляемого человеком к технике. Молодые люди XIX – н. XX в. видели в науке и технике преобразующую силу, которая изменит социальный порядок и укротит природу. В последней четверти XX в. цель научно-технического прогресса начала связываться с улучшением качества жизни человека. Сейчас, когда становится понятно, что недостаточно жить долго и иметь возможность не страдать от болей и болезней, перед научно-техническим прогрессом ставится новая амбициозная задача сделать человека счастливым, а его жизнь увлекательной и интересной. Сохранная природа и практически неограниченные возможности самореализации в метавселенных – вот тот запрос «зумеров» к науке и технике, который мы можем фиксировать сейчас.

Заключение

Восприятие артефактов героями фэнтези с оговорками может быть рассмотрено как основа для выявления отношения к технике тех поколений, для которых эти произведения явились смысловыми точками сборки. Для поколения «зумеров»

характерен амбивалентный технопессимизм. Автоматическое отождествление «зумеров» с цифровыми аборигенами, приписывание им технократического мышления и «родства» с технологиями должно быть критически осмыслено. Повседневные технические инновации оцениваются ими положительно, активно осваиваются. Однако по-настоящему серьезные инструменты вызывают неприятие, страх и отказ от принятия ответственности за их использование.

Отвечая на вопрос, заявленный в теме статьи, можно сказать, что поколение «зумеров» не готово к техническому прогрессу в том виде, в каком его понимает, например, послевоенное поколение. Трансформации ценностных ориентиров и мировоззренческих ориентаций вызывают изменения в понимании самого технического прогресса, его цели и направления. В связи с этим важно ответить на вопрос, к какому техническому прогрессу готовы зумеры, что и станет предметом дальнейших исследований данной проблемы.

Библиографический список

- Alton, A.H. and Spruiell, W.C. (2014), Discworld and the Disciplines, *Critical Approaches to the Terry Pratchett Works*, McFarland, Jefferson, USA.
- Applebaum, P. (2003), *Harry Potter's World: Magic, Technoculture, and Becoming Human. In Harry Potter's world: Multidisciplinary critical perspectives*, Routledge Falmer, New York, USA.
- Attig, C., Wessel, D. and Franke, T. (2017), Assessing Personality Differences in Human-Technology Interaction: An Overview of Key Self-report Scales to Predict Successful Interaction, Stephanidis C. (ed.) HCI International 2017 – Posters' Extended Abstracts. HCI 2017, *Communications in Computer and Information Science*, vol. 713, pp. 19–29, Springer, Cham, DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-58750-9_3.
- Bantwal Rao, M., Jongerden, J., Lemmens, P. et al. (2015), Technological Mediation and Power: Post-phenomenology, *Critical Theory, and Autonomist Marxism. Philos. Technol*, vol. 28, pp. 449–474, DOI: <https://doi.org/10.1007/s13347-015-0190-2>, [Online], available at: <https://rdcu.be/cIv2x> (Accessed 1 June 2022).
- Birch, Megan, L. (2009), Schooling Harry Potter: Teachers and Learning, Power and Knowledge, E.E. Heilman (ed.), *Critical Perspectives on Harry Potter*, pp. 103–120, Routledge, New York, USA.
- Dempster, S., Oliver, A., Sunderland, J. et al. (2016), What has Harry Potter Done for Me? Children's Reflections on their 'Potter Experience', *Child Lit Educ*, no. 47, pp. 267–282, DOI: <https://doi.org/10.1007/s10583-015-9267-x>.
- Dillet, B. and Hatzisavvidou, S. (2021), Beyond technofix: Thinking with Epimetheus in the anthropocene, *Contemp Polit Theory*, DOI: <https://doi.org/10.1007/s10583-015-9267-x>.

doi.org/10.1057/s41296-021-00521-w, [Online], available at: <https://link.springer.com/article/10.1057/s41296-021-00521-w> (Accessed 1 June 2022).

Fay, B. (1987), *Critical social science*, Cornell University Press, Ithaca, USA.

Feenberg, A. (1995), Subversive rationalization: technology, power, and democracy, A. Feenberg and A. Hannay (ed.), *Technology and the politics of knowledge*, pp. 3–22, Indiana University Press, Bloomington, USA.

King, A. (2004), Technophobia and Patriotic Pride, *MRS Bulletin*, vol. 29, pp. 360, [Online], available at: <https://link.springer.com/content/pdf/10.1557/mrs2004.107.pdf> (Accessed 1 June 2022).

Аршинов В.И., Буданов В.Г. Этические императивы сценариев большого антропологического перехода // Сложность. Разум. Постнеклассика. 2021. № 4. С. 58–64.

Дзялошинский И.М. Философия цифровой цивилизации и трансформация медиакommunikаций: монография / Под ред. Л.К. Лободенко. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2020. 554 с.

Журавлев А.Л., Нестик Т.А. Социально-психологическая детерминация готовности личности к использованию новых технологий // Психологический журнал. 2018. Т. 39. № 5. С. 5–14.

Нестик Т.А. Социально-психологические предикторы отношения личности к новым технологиям // Информационное общество: образование, наука, культура и технологии будущего. 2018. № 2. С. 309–319.

Роулинг Д. Собрание сочинений. В 7 томах. Москва: Росмэн-Пресс, 2006.

Толкин Дж. Р.Р. Властелин колец. Москва: АСТ, 2015. 752 с.

Троянская А.И. Технооптимистическая и технопессимистическая перспективы человека будущего // Социально-экономическое управление: теория и практика. 2020. № 1 (40). С. 66–69.

Фрай М. Простые волшебные вещи. Москва: Амфора, 2010. 252 с.

Черняховская Ю.С. Футурология и философская фантастика как формы исследования будущего общества и его политического мира // Власть. 2016. № 4. С. 164–168. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/futurologiya-i-filosofskaya-fantastika-kak-formy-issledovaniya-buduschego-obschestva-i-ego-politicheskogo-mira> (дата обращения: 27.02.2022).

References

Alton, A.H. and Spruiell, W.C. (2014), Discworld and the Disciplines, *Critical Approaches to the Terry Pratchett Works*, McFarland, Jefferson, USA.

Applebaum, P. (2003), *Harry Potter's World: Magic, Technoculture, and Becoming Human. In Harry Potter's world: Multidisciplinary critical perspectives*, Routledge Falmer, New York, USA.

Attig, C., Wessel, D. and Franke, T. (2017), Assessing Personality Differences in Human-Technology Interaction: An Overview of Key Self-report Scales to Predict Successful Interaction, Stephanidis C. (ed.) HCI International 2017 – Posters' Extended Abstracts. HCI 2017, *Communications in Computer and Information Science*, vol. 713, pp. 19–29, Springer, Cham, DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-58750-9_3.

Bantwal Rao, M., Jongerden, J., Lemmens, P. et al. (2015), Technological Mediation and Power: Post-phenomenology, *Critical Theory, and Autonomist Marxism. Philos. Technol*, vol. 28, pp. 449–474, DOI: <https://doi.org/10.1007/s13347-015-0190-2>, [Online], available at: <https://rdcu.be/cIv2x> (Accessed 1 June 2022).

Birch, Megan, L. (2009), Schooling Harry Potter: Teachers and Learning, Power and Knowledge, E.E. Heilman (ed.), *Critical Perspectives on Harry Potter*, pp. 103–120, Routledge, New York, USA.

Dempster, S., Oliver, A., Sunderland, J. et al. (2016), What has Harry Potter Done for Me? Children's Reflections on their 'Potter Experience', *Child Lit Educ*, no. 47, pp. 267–282, DOI: <https://doi.org/10.1007/s10583-015-9267-x>.

Dillet, B. and Hatzisavvidou, S. (2021), Beyond technofix: Thinking with Epimetheus in the anthropocene, *Contemp Polit Theory*, DOI: <https://doi.org/10.1057/s41296-021-00521-w>, [Online], available at: <https://link.springer.com/article/10.1057/s41296-021-00521-w> (Accessed 1 June 2022).

Fay, B. (1987), *Critical social science*, Cornell University Press, Ithaca, USA.

Feenberg, A. (1995), Subversive rationalization: technology, power, and democracy, A. Feenberg and A. Hannay (ed.), *Technology and the politics of knowledge*, pp. 3–22, Indiana University Press, Bloomington, USA.

King, A. (2004), Technophobia and Patriotic Pride, *MRS Bulletin*, vol. 29, pp. 360, [Online], available at: <https://link.springer.com/content/pdf/10.1557/mrs2004.107.pdf> (Accessed 1 June 2022).

Budanov, V.G. and Arshinov, V.I. (2021), Ethic imperatives of scenarios for great anthropologic transition, *Complexity. Sense. Postnonclassics*, no. 4, pp. 58–64.

Dzyaloshinsky, I.M. (2020), *Philosophy of digital civilization and transformation of mediakommunications, monograph*, L.K. Lobodenko (ed.), YuUrGU Publishing Centre, Chelyabinsk, Russia.

Zhuravlyev, A.L. and Nestik, T.A. (2018), Social psychological determination of the individual readiness to use new technologies, *Psikhologicheskyy zhurnal = Psychological Magazine*, vol. 39, no. 5. pp. 5–14.

Nestik, T.A. (2018), Social psychological predictors of the individual's attitude towards new technologies, *Informatsionoye obschestvo: obrazovaniye, nauka, kul'tura i tekhnologii buduschego = Informa-*

tion society: education, science, culture and future technologies, no. 2, pp. 309–319.

Rowling, J. (2006), *Collection in 7 volumes*, Rosman-Press, Moscow, Russia.

Tolkien, J.R.R. (2015), *The Lord of the Rings*, AST, Moscow, Russia.

Troyanskaya, A.I. (2020), Technooptimistic and technopessimistic prospects of the future humanbeing, *Social'no-ekonomicheskoye upravleniye: teorii I praktika = Social economic management: theory and practice*, no. 1 (40), pp. 66–69.

Frei, M. (2010), *Simple magic things*, Amphora, Moscow, Russia.

Chernyakhovskaya, Yu.S. (2016), Futurology and fantasy fiction as ways to investigate future society and its political world, *Vlast' = Power*, no. 4, pp. 164–168, [Online], available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/futurologiya-i-filosofskaya-fantastika-kak-formy-issledovaniya-buduschego-obschestva-i-ego-politicheskogo-mira> (Accessed 27 February 2022).

Submitted: 27.06.2022

Revised: 05.09.2022

Accepted: 15.09.2022